

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 156g/2019г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений статьи 290 части (1) Уголовно-процессуального кодекса

КИШИНЭУ

12 декабря 2019 г.

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 2 сентября 2019 года,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 12 декабря 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «прокурор устанавливает» в части (1) статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Еленой Лянкой в деле № 1-514/17, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, сектор Буюкань, Светланой Гарштя-Брия, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело (объединенное) по обвинению Эдуарда Руденко в совершении преступлений, предусмотренных статьями 264¹ ч. (1) [*Управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного другими веществами*], 326 частями (1) и (3) п. а) [*Извлечение выгоды из влияния*], 42 ч. (3) [*Соучастие в качестве организатора*], 281 [*Заведомо ложное сообщение о террористическом акте*] Уголовного кодекса.

4. В ходе судебного заседания Елена Лянка, защитник Эдуарда Руденко, заявила об исключительном случае неконституционности

синтагмы «прокурор устанавливает» в части (1) статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса.

5. Определением от 22 августа 2019 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

7. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова:

Статья 290

Проверка прокурором полученного дела

«(1) Не позднее чем в 15-дневный срок после получения дела, переданного органом уголовного преследования, прокурор проверяет материалы дела, произведенные процессуальные действия и высказывается по ним. В случае, если **прокурор устанавливает** доказательства, полученные вопреки положениям настоящего кодекса и с нарушением прав подозреваемого, обвиняемого, он мотивированным постановлением исключает данные доказательства из материалов дела. Исключенные из материалов дела доказательства хранятся в соответствии с положениями части (2) статьи 211.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. Автор обращения об исключительном случае неконституционности считает, что синтагма «прокурор устанавливает» в части (1) статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса позволяет прокурору завершить уголовное преследование и передать уголовное дело в суд даже если сторона защиты потребовала «приостановить действия по уголовному преследованию» в связи с тем, что была подана жалоба на доказательство (а именно, протокол медицинского обследования для определения состояния опьянения и его характера) и еще не получено решение рассматривающего ее органа.

9. По мнению автора обращения, оспариваемые положения закона противоречат статьям 20, 21 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

10. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

11. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, относится к компетенции Конституционного суда.

12. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Еленой Лянкой в деле №1-514/17, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, подано субъектом, наделенным данным правом на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

13. Предметом обращения является синтагма «прокурор устанавливает» в части (1) статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса.

14. Конституционный суд отмечает, что гарантии принципа беспристрастности и права на справедливое судебное разбирательство накладывают обязанность контроля законности доказательств и запрет на использование доказательств, полученных в результате жестокого обращения либо нарушения права на молчание. Кроме того, это означает, что обвиняемому должна быть предоставлена возможность обжаловать доказательства, которые он считает незаконными (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 47 от 22 мая 2018 года, § 49).

15. В связи с этим, Конституционный суд подчеркивает, что положения ч. (1) статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса, содержащие оспариваемую синтагму, определяют полномочия прокурора, который мотивированным постановлением исключает из материалов дела доказательства, полученные вопреки положениям кодекса и с нарушением прав подозреваемого или обвиняемого. В своей практике Конституционный суд установил, что подлежат физическому изъятию из материалов уголовного дела недопустимые доказательства, признанные таковыми на стадии уголовного преследования (см. ОКС № 47 от 22 мая 2018 года, § 52).

16. Конституционный суд отмечает, что этот вывод ясно вытекает и из положений ч. (1) статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса, которые устанавливают, что в уголовном производстве не могут быть допущены в качестве доказательств и, следовательно, исключаются из дела, не могут быть представлены в судебную инстанцию и положены в основу приговора или другого судебного решения данные, полученные незаконным путем (см. ОКС № 47 от 22 мая 2018 года, § 54).

17. В то же время, Конституционный суд отмечает, что по окончании уголовного преследования обвиняемый имеет право ознакомиться со всеми материалами дела и подать заявления о дополнении уголовного преследования [см. пкт. 22 ч. (2) ст. 66 кодекса]. Эти заявления рассматриваются прокурором в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса, а отклонение прокурором соответствующего заявления или ходатайства не лишает лицо права представить их впоследствии в судебную инстанцию [см. ч. (4) ст. 295 кодекса].

18. По данному делу, Конституционный суд отмечает, что сторона защиты подала жалобу на доказательство (а именно, протокол медицинского обследования для определения состояния опьянения и его характера), приобщенное органом уголовного преследования к материалам дела. Поскольку она еще не получила ответ на свою жалобу, сторона защиты ходатайствовала о приостановлении уголовного преследования. Однако прокурор принял решение о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения. Из обстоятельств дела,

изложенных в обращении, не исходит, что прокурор установил доказательства, полученные вопреки положениям Уголовно-процессуального кодекса либо с нарушением прав подозреваемого, обвиняемого, и мотивированным постановлением исключил эти доказательства из материалов дела.

19. Так, Конституционный суд отмечает, что автор обращения, хоть и сослался на действие статей 20, 21 и 54 Конституции, **в сущности, он оспаривает тот факт, что прокурор не дождался решения органа, рассматривающего жалобу стороны защиты, и не приводит доводы о неконституционности синтагмы в ч. (1) статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса.** Статья 290 кодекса регламентирует проверку прокурором материалов полученного дела и осуществленных по нему процессуальных действий, и не имеет прямого отношения к рассмотрению заявлений и ходатайств.

20. Более того, Уголовно-процессуальный кодекс не содержит положений, позволяющих прокурору игнорировать поданные стороной защиты заявления и передать уголовное дело в суд. Напротив, закон обязывает орган уголовного преследования рассматривать заявления и ходатайства участников процесса и других заинтересованных лиц [см. статью 278 кодекса].

21. Поскольку автор обращения ссылается скорее на недостатки, связанные с применением законодательного положения, содержащего оспариваемую синтагму, чем на вопросы о неконституционности, Конституционный суд напоминает, что толкование правовых положений и их применение к конкретной ситуации выходит за рамки конституционного контроля и относится к полномочиям судебных инстанций (см. ОКС № 135 от 15 ноября 2018 года, § 23; ОКС № 48 от 5 апреля 2019 года, § 15; ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22; ОКС № 131 от 5 декабря 2019 года, § 32).

22. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «прокурор устанавливает» в части (1) статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 156G/2019

№122 от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Еленой Лянкя в деле № 1-514/17, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 12 декабря 2019 г.
ОКС № 140
Дело № 156g/2019 г.*